

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В рамках уголовного дела и на стадии предварительного расследования важно отграничить экспертную ошибку от заведомо ложного заключения во избежание возможности ошибочного привлечения эксперта к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. С учетом этого проанализированы возможные случаи ложности экспертного заключения и выделен главный признак, позволяющий разграничить добросовестное заблуждение эксперта от заведомо ложного заключения.

Ключевые слова: заведомо ложное заключение эксперта, экспертные ошибки, добросовестное заблуждение.

Е.Д. Боронильщикова

Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Результаты экспертного исследования играют важную роль в возбуждении уголовного дела и на стадии предварительного расследования. На практике зачастую возникают вопросы и проблемы, связанные с проведением экспертизы и её результатом. Нередко эксперт оказывается в положении, которое граничит с возможным привлечением его к уголовной ответственности. Поэтому непосредственно актуальной является необходимость разграничения экспертных ошибок от заведомо ложных заключений эксперта.

Вопросам, касающимся экспертных ошибок, посвятили труды многие исследователи (Е.Р. Россинская, Е.Н. Дмитриев, И.Н. Подволоцкий, Т.Н. Секераж, Г.Г. Омелянюк, И.О. Перепечина, Н.П. Майлис, Е.С. Мазур, А.С. Лазари, И.В. Иванов).

А.В. Мишин и П.Н. Мазуренко уделили внимание такой важной проблеме, как разграничение экспертной ошибки от заведомо ложного за-

ключения эксперта. В научной статье исследователи пришли к выводу о необходимости наличия «чётких критериев дифференциации заведомо ложного заключения эксперта от экспертной ошибки или добросовестного заблуждения»¹, так как в настоящее время данная тема недостаточно полно изучена и требует проведения дальнейших исследований.

По мнению Е.Р. Россинской, заведомо ложное заключение эксперта – это осознанные неверные действия по проведению экспертизы, умышленно неверное применение или выбор методики экспертного исследования, заведомо неправильная их оценка². Трудно не согласиться с вышеозначенным определением, ведь оно полностью отражает дефиницию заведомо ложного заключения эксперта. Исходя из данного определения, дача заведомо ложного заключения состоит в предоставлении экспертом искаженных фактов и неверных выводов, а также в утаивании важных обстоятельств, относящихся к делу. За дачу заведомо ложного заключения экспертом предусмотрена ответственность статьей 307 УК РФ.

Проанализировав источники информации по исследуемой теме, мы рассмотрели возможные случаи, в которых может выражаться ложность экспертного заключения:

1) в искажении экспертом признаков объекта, в неполном их описании. Например, эксперт при проведении оценочной экспертизы офисного помещения оценил стоимость недвижимости в 24.5 млн рублей, хотя в действительности стоимость офисного помещения составляет 35 млн рублей;

2) в случае если эксперт добавляет объекту признаки, которых в действительности объект не содержит, выдаёт своё мнение за истину без учёта объективных данных. В пример можно

привести случай, когда эксперт при проведении почерковедческой экспертизы, сделал вывод о том, что человек находился в состоянии стресса при подписании документа, представленного на экспертизу, хотя в действительности человек не находился в данном состоянии;

3) в случае утаивания экспертом существенных фактов и признаков объекта. Предположим, эксперту предложили взятку за сокрытие следов взлома, вследствие чего эксперт в заключении указал, что следов взлома не было обнаружено;

4) в заведомо неправильном оценивании экспертом установленных в процессе исследования фактов. Например, эксперт при проведении лингвистической экспертизы по факту оскорбления представителя власти оценил высказывание «не выполняет свои должностные обязанности» как оскорбительное, хотя высказывание таким не является.

Заведомо ложное заключение эксперта в рамках уголовного дела или на стадии возбуждения уголовного дела может повлечь различные по тяжести вредные последствия: неосновательное привлечение лица к уголовной ответственности, осуждение невиновного, смягчение или ужесточение наказания, а также незаконный отказ в возбуждении уголовного дела.

В случае если эксперт в результате проведенного исследования приходит к неправильному выводу в силу заблуждения, недостаточной квалификации, невнимательности, ошибочного анализа, он не может подлежать привлечению к уголовной ответственности. В данном случае стоит говорить о таком понятии, как «экспертная ошибка». По мнению Р.С. Белкина, экспертная ошибка представляет собой не соответствующее объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если и искаженное суждение, и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения³.

Дача экспертом заведомо ложного заключения состоит в умышленной направленности действий эксперта на получение ложного умозаключения. Экспертная ошибка является результатом добросовестного заблуждения эксперта, то есть он полагал, что его действия имеют верную направленность, и у него не было цели в получении ложных результатов. В этом и заключается главный признак, разграничивающий заведомо ложное заключение эксперта от экспертной ошибки.

В настоящее время в связи с тем, что ст. 307 УК РФ появилась в 2019 году, в судебной прак-

тике отсутствуют случаи привлечения эксперта к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Но нами был рассмотрен интересный случай о признании Министерством юстиции Российской Федерации неквалифицированным эксперта Данилы Михеева ввиду отсутствия у него профильного лингвистического образования, которое требуется для проведения соответствующих экспертиз⁴. Образование эксперта по специальности «Конфликтология» не отвечает указанному в федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» требованию о наличии высшего образования и дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности. Соответственно, поднимается вопрос о возможности привлечения Михеева к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, но это представляется практически невозможным, поскольку у эксперта не было цели в даче заведомо ложных заключений. Таким образом, отсутствие должной компетенции у эксперта Данилы Михеева можно назвать субъективной причиной экспертной ошибки, что не влечёт за собой привлечение к уголовной ответственности, но ставит под сомнения экспертизы, им проведённые.

Вопрос о разграничении экспертной ошибки от дачи заведомо ложного заключения экспертом остаётся открытым для дальнейшего изучения, проведения исследований и требует наличия определенных критериев, с помощью которых была бы возможность чёткого отграничения заведомо ложного заключения от добросовестного заблуждения эксперта. Однако, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что главным признаком разграничения экспертной ошибки от заведомо ложного заключения эксперта является наличие умысла. При заведомо ложном заключении действия эксперта являются умышленными, целенаправленными и сознательными. С учетом приведенных понятий, примеров заведомо ложное заключение эксперта предполагает наличие субъективной стороны, то есть обязательное наличие для данного состава преступления умысла. Иначе при его отсутствии действия эксперта будут рассматриваться как добросовестное заблуждение.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во «БЕК», 1997. – 347 с.

4. Мазур Е.С., Иванов И.В. О возможных ошибках в экспертных заключениях [Текст] / Е.С. Мазур, И.В. Иванов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 164–169.

5. Минюст признал неквалифицированным автора десятков экспертиз // Pravo.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/242269/> (дата обращения: 20.10.2022).

6. Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Проблемы разграничения экспертной ошибки от заведомо ложного заключения эксперта [Текст] / А.В. Мишин, П.Н. Мазуренко // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 109–111.

7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки [Текст] / Е.Р. Россинская. – М.: Проспект, 2012. – 301 с.

---

¹ Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Проблемы разграничения экспертной ошибки от заведомо ложного заключения эксперта // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 111.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2012. С. 26.

³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во «БЕК», 1997. С. 157.

⁴ Минюст признал неквалифицированным автора десятков экспертиз // Pravo.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/242269/> (дата обращения: 20.10.2022).

EXPERT ERROR AND DELIBERATELY FALSE EXPERT OPINION: THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION

E.D. Boronilshchikova

Student of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

In the framework of a criminal case and at the stage of preliminary investigation, it is important to distinguish an expert error from a deliberately false conclusion in order to avoid the possibility of mistakenly bringing an expert to criminal responsibility under Article 307. The Criminal Code of the Russian Federation. With this in mind, the possible cases of the falsity of the expert opinion are analyzed and the main feature is highlighted, which makes it possible to distinguish the conscientious error of an expert from a deliberately false conclusion.

Keywords: deliberately false expert opinion, expert errors, conscientious delusion.